

ПРОЦЕСС СМЕНЫ ПАРАДИГМ В ОБЩЕСТВОЗНАНИИ: РОССИЙСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В УНИВЕРСАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Проблема парадигмы есть не что иное, как определение общих духовных координат деятельности человека. Научная парадигма – общепринятый образец, точнее, способ построения теории.

В этой сфере человеческого духа в последние десятилетия наблюдаются глубинные сдвиги, причем отнюдь не только в нашей стране: то, что происходит у нас, – отражение общемирового процесса.

Как известно, в советский период в отечественных общественных науках безраздельно господствовала формационно-классовая парадигма. Причем во вполне определенной версии: суть того подхода к общественной жизни, который доминировал на протяжении советского периода, точнее всего отражает термин «формационный редукционизм», т.е. стремление сводить все многообразие «мира людей» к формационно-классовым характеристикам. Следует сразу же отметить, что формационный подход как особое научное направление не сводится к его редукционистской версии. Тем не менее, последняя доминировала вплоть до 80-х годов XX века. Данная парадигма уже достаточно давно перестала удовлетворять исследователей, поскольку не могла дать ответ на многие принципиально важные «почему?», которые любой мыслящий историк задавал себе еще со студенческой скамьи. Почему, начав с единой стартовой отметки 35–40 тыс. лет назад (примерное время появления человека современного типа – homo

sapiens), разные человеческие общности пришли к поразительно несхожим результатам? Почему представители одних сообществ так и остались на протяжении десятков тысяч лет охотниками и собирателями, в то время как потомки других приплыли к ним в XVI–XVIII вв. на каравеллах и фрегатах? Почему так отличаются друг от друга различные культуры и цивилизации? Формационно-редукционистский подход не мог дать сколько-нибудь удовлетворительного объяснения ни очевидной альтернативности и многовариантности истории, ни многообразию «мира людей».

В методологии формационного редукционизма подобное многообразие представляет собой не более чем набор пестрых масок, скрывающих «лик Всеобщего» – законов общественно-экономической формации. Стремление преодолеть односторонность такого подхода выросло из настоящей потребности обобщить огромный массив фактов, явно не вписывающихся в старые схемы.

Одним из основных направлений, по которым развивался процесс преодоления формационного редукционизма, стало обращение к цивилизационной проблематике. Понятие «цивилизационный подход» к 90-м годам XX в. превратилось в своего рода символ поисков новых мировоззренческих ориентиров в наших гуманитарных науках.

Начало формирования цивилизационного подхода в советской науке относится к рубежу 60-х годов. Его элементы появились у участников дискуссии об азиатском способе производства и о «восточном феодализме» в 60–70-е годы. Иными словами, новое научное направление впервые заявило о себе в работах тех, кто отстаивал творческий подход к марксистской теории, прежде всего – в оригинальных версиях формационного подхода, непосредственно

опиравшихся на не востребуемые в предыдущий период элементы наследия К. Маркса.

Постепенная кристаллизация цивилизационного подхода как особого научного направления наблюдается в первой половине 80-х годов. Во второй половине 80-х – начале 90-х годов складываются различные течения в его рамках¹.

Кризис старой парадигмы в общественных науках не означал полного исчезновения методологии формационного редукционизма. Его влияние (как прямое, так и в особенности косвенное) на практику научных исследований сохраняется и по сей день, в том числе и в работах, авторы которых декларируют разрыв с марксизмом. Это свидетельствует о том, что формационный редукционизм – явление более глубокое, чем просто следствие идеологической конъюнктуры. Это частный случай особого, редукционистского типа построения научной теории. Существуют и иные виды редукционизма, получившие широкое распространение в гуманитарных науках в 80-е – начале 90-х годов. Основными из них являются духовный (сведение всего многообразия социальной жизни к явлениям духовной культуры) и «природный»² (его представители рассматривают общество и человека лишь в качестве естественных, природных феноменов) типы редукционизма.

Редукционистский тип построения научной теории – проявление старой общенаучной парадигмы, которая основывалась на достижениях классического естествознания, «ньютоновской» науки в том виде, как она сложилась в XVII–XIX веках. Суть данной парадигмы (по И. Пригожину и О. Тоффлеру)³ – утверждение

¹ См. подробнее: Шемякин Я.Г. Проблема цивилизации в советской научной литературе 60-х – 80-х годов // История СССР. 1991. № 5; Шемякин Я.Г. Смена парадигм в российском культурно-историческом контексте (размышления о «постижении истории» А. Тойнби) // Общественные науки и современность. 1993. № 2.

² См., например: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1989 и др.

³ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1980.

принципа однозначной запрограммированности развития заданными начальными условиями, механическая картина мира, исключение из нее фактора случайности, в том числе отрицание альтернативности и многовариантности человеческой истории.

Определяющая особенность гносеологической ситуации в современной мировой науке в целом – драматический процесс смены общенаучных парадигм. Новая парадигма формируется в рамках ряда направлений, прежде всего Брюссельской школы, основанной И.Пригожиным. Основные ее особенности: качественно иное соотношение между необходимостью и случайностью, признание чрезвычайно высокой роли последней, отрицание (для большинства случаев) принципа однозначной запрограммированности развития изначально заданными условиями, включение в качестве необходимого компонента представления об альтернативности и многовариантности развития подавляющего большинства систем нашей Вселенной, в том числе человеческих обществ (концепция «точки бифуркации»)⁴.

Существует коренное противоречие между любым редуционизмом и общенаучным принципом дополнительности (Н. Бор), в соответствии с которым ни одна теория в принципе не может описать объект исследования столь исчерпывающим образом, что исключит возможность альтернативных подходов. В этом ракурсе крах претензий формационного редуционизма на обладание истиной в последней инстанции – одно из конкретных проявлений кризиса старой научной парадигмы. Преодоление любых видов редуционизма – предпосылка становления новой парадигмы в отечественном общественном сознании. В основу ее должен быть положен принцип дополнительности.

⁴ Пригожин И., Стенгерс И. Указ. соч. С. 14–16, 28–29, 226–227, 269.

В сложившихся в России конкретно-исторических условиях особое значение, по моему убеждению, имеет утверждение принципа дополнительности цивилизационного и формационного (в его нередукционистской версии) подходов. «Разведение» этих научных направлений, определение присущей каждому из них сферы исследовательских задач – одна из главных проблем при становлении новой парадигмы в сфере гуманитарных наук. Предлагаю следующий вариант ее решения.

Если речь идет о формационном анализе, то либо все человечество, либо та или иная региональная общность, либо личность рассматриваются в стадильном «разрезе», с точки зрения отнесения их к определенному этапу развития общества. Данный исследовательский подход предполагает анализ законов развития, основывающийся на выявлении тех противоречий, которые движут общество, и, следовательно, на познании этого общества в его внутренней расчлененности, рассмотрении социальной «анатомии» взаимодействующих и борющихся сил, исследовании в первую очередь того, что их разделяет. В конечном счете формационный анализ служит задаче изучения исторического процесса с точки зрения формирования предпосылок и условий качественных скачков, переходов от одной стадии к другой на всех трех уровнях социальной действительности – человечества в целом, региональных общностей, каждого конкретного индивида.

Если же в фокусе нашего внимания оказывается цивилизационный подход, то те же самые «таксономические единицы», на которые делится «мир людей», рассматриваются как типы целостности, в каждом из которых действуют законы (закон), интегрирующие то или иное общество в целостность и качественно отличные от законов формационного развития. При этом целостность

проявляется как в структурно-функциональном (каждый конкретный социальный организм рассматривается в этом случае в модусе настоящего как единство многообразного), так и в генетическом плане (наличие инвариантных черт, обуславливающих сохранение того же «единства многообразного» на протяжении истории, в том числе различных формационных эпох).

Целостность той или иной общности или личности обуславливает неповторимость, уникальность их облика, а тем самым – громадное разнообразие «мира людей». Следовательно, между такими характеристиками исторического процесса, как целостность, преемственность (кумулятивность) и разнообразие, существует глубинная внутренняя связь. Исследование именно этих характеристик и является предметом цивилизационного анализа.

Цивилизация представляет собой тип целостности потому, что является способом разрешения фундаментальных противоречий человеческого существования. Исходным является противоречие между различными ипостасями человеческой природы: в одной из них человек предстает как смертное и тленное, конечное, жестко ограниченное определенными пространственно-временными рамками существо; в другой – как личностное воплощение вечности и бесконечности Вселенной. Эта двойственность человека обуславливает колоссальное напряжение между мирским и сакральным измерениями бытия, по-разному проявляющее себя в различных сообществах. Решая данное исходное противоречие, человек осмысливает пределы собственного существования. Эта проблематика – т.е. проблематика экзистенциального предела, – главная для любой человеческой общности. Именно здесь, перед лицом смерти, люди делают первичный ценностный выбор, определяющий и пути решения остальных коренных проблем –

противоречий их бытия: между обществом и природой, индивидом и социумом, традиционной и инновационной сторонами культуры (их соотношение фиксирует темпоритм той или иной цивилизации).

Избранные обществом способы разрешения фундаментальных противоречий человеческого существования фиксируются в определенном типе экзистенциальной ориентации, т.е. ориентации человека как во внешнем мире, так и в мире собственной души. Без создания системы подобной ориентации (она отражается в типичной для определенной культуры картине мира) человек не может жить так же, как без пищи и воды.

Специфика разрешения коренных противоречий существования детерминирует все основные черты любой цивилизационной целостности. В то же время способы их решения представляют собой чрезвычайно удобные параметры для сравнения разнородных человеческих общностей.

Закон целостности цивилизации реализуется в действии различных интеграторов общества. Главными из них в истории выступают: система ценностей, экономическая деятельность (прежде всего в сфере производства и обмена) и государство.

Ценностные ориентации людей воплощаются в институтах, структурирующих общество. В зависимости как от набора, так и в особенности от иерархии ценностей в различных цивилизациях на первый план выдвигаются те институты, которые приобретают характер базовых (как, например, касты в Индии).

Итак, осуществить цивилизационный анализ значит, во-первых, определить, каким образом решаются определенным человеческим сообществом коренные экзистенциальные проблемы, во-вторых, выяснить, каковы соотношение и специфика различных интеграторов;

иными словами, выявить особенности действия «закона целостности» рассматриваемой цивилизации.